Комсом. правда" 1972, 13/XII

ОНИ ЗАЩИЩАЛИ РОДИНУ

Заметки о двух фильмах

УДИВИТЕЛЬНО близки, внутренне созвучны эти фильмы — «А зори здесь тихие...», поставленный режиссером С. Ростоцким по одноименной повести Бориса Васильева, и «Горячий снег» в постановке Г. Егиазарова по одноименному роману Юрия Бондарева. Близки не только литературной основой, но — пафосом, внутренним строем, трагизмом, жестокостью правды о войне.

Многие читатели эти книги, еще больше — видели или увидят фильмы, поэтому я лишь напомню ту суровую схожесть ситуаций, которая присуща обоим этим произведениям, тот конечный, смертный предел в них, который выявляет души людей до дна. И пусть различны количественные масштабы того предела: в одном случае — остановить четыре сотни зенитов, рвущихся к окруженным под Сталинградом армиям Паулюса, в другом — шестнадцать диверсантов, пробирающихся в северных лесах к железной дороге,— для бойцов задача одна: стоять насмерть.

И они стоят — мальчишки-артиллеристы, из училища брошенные на фронт, в фильме «Горячий снег», девушки-бойцы во главе со старшиной Федотом Васковым в фильме «А зори здесь тихие...»

Что может быть трагичнее ситуации, когда одна за другой гибнут в трудном, неравном бою с диверсантами пять будущих матерей? Мера трагизма здесь так велика, что авторы фильма попытались смягчить ее, «окольцевав» действие яркими, броскими «туристскими» кадрами с оранжевыми палатками в тех самых местах, где девушки тридцать лет назад приняли свой последний бой. Конечно же, это сделано не просто ради светового эффекта: туристы видят, как Федот Васков вместе с молодым офицером, сыном одной из погибших здесь героинь, пришли сюда, чтобы установить надгробную доску. И тем не менее, кричащие краски, туристы, риторика в начале и конце, иные слащавые ретроспекции в средине кажутся ненужными, лишними в этой суровой и правдивой картине. После нее хочется помолчать. И еще раз помыслить над словами Федота Васкова, солдата, крестьянина и зверолова, которого с такой точностью играет Андрей Мартынов: «Положили ведь я вас, всех пятерых положил. А за что? За десяток фрицев?.. Пока война — понятно. А потом, когда мир будет? Будет понятно? Что ответить, когда спросят: что же это вы, мужики, мам наших от пуль сберечь не смогли?..» «Не надо,— отвечает ему смертельно раненная Рита Осянина.— Мы Родину защищали, ее. Не мучь себя».

Тема преемственности, наследования, адресованная поколениям, которые придут в жизнь после войны,— органична для этой картины. Вот почему не было нужды выносить ее еще и вовне. Она звучит в каждом кадре. Звучит в горечи слов Васкова: «...Стихи читала, а главное, детишек могла бы нарожать, а они бы внуков и правнуков, и не оборвалась бы ниточка. А они по этой ниточке ножом...» Звучит, наконец, в той истовости, с какой несут миру, людям открытые писателем военные характеры наши юные современники, родившиеся уже после войны: Ольга Остроумова (боец Женя Комелькова), Елена Драпеко (Лиза Бричкина), Ирина Шевчук (Рита Осянина), Ирина Долганова (Соня Гурвич), Екатерина Маркова (Галя Четвертак). Каждая из них сумела создать свой, приметный образ, выражающий какую-то важную грань поколения военных лет. Обаяние женственности, незащищенности, чистоты и бесстрашия, наполняющее фильм, с необыкновенной заостренностью до комка в горле — обнажает всю несправедливую, нестерпимую, слепую жестокость войны. И одновременно высветляет, закаляет душу.

И разве не те же вопросы — о добре и зле, о вынужденной жестокости войны — мучают генерала Бессонова, других героев фильма «Горячий снег»?

Свое стремление к предельной достоверности в изображении войны режиссер Г. Егиазаров подчеркивает сразу, открыв (и завершив) фильм суровыми фотоснимками тех лет. Верные этому документальному началу, авторы фильма с максимальным приближением к реальности воссоздают тяготы и трудности войны. Особенно впечатляюща картина танкового сражения, того бесконечного, изматывающего, исполненного боя, который ведут с все наползающими и наползающими танками орудия Кузнецова и Уханова.

Кузнецов (артист Б. Токарев) и, в особенности, Уханов в четком, своеобразном исполнении Ю. Назарова с особой силой воплощают в фильме безазаветность духа и подвижничество поколения, которое встретило и выдержало войну. Сутки боя, искромсавшего все вокруг, стоили им долгих лет жизни. Они так долго глядели в глаза смерти, вынесли столь тяжкое испытание, что за сутки из мальчиков превратились в мужчин.

Глубокого философского смысла и огромного внутреннего напряжения исполнена финальная сцена фильма, когда наутро после сражения генерал Бессонов — в талантливом исполнении Г. Жженова, — предельно сдержанный, суровый, мужественный человек, идет по изрытому, изуродованному войной полю в поисках живых. Тяжкой скорбью полны его глаза, когда стоит он напротив чудом выживших Кузнецова, Уханова, Дроздовского, когда дрогнувшим голосом пытается что-то объяснить: «Главное было выбить у них танки. Выбивать у них танки — это было главное...». Когда с неодолимым чувством безвинной вины говорит, вручая ордена Красного Знамени: «Спасибо за подбитые танки... Спасибо... Спасибо... Все, что могу». И снова: «Спасибо вам. Все, что могу. Все, что могу лично. Спасибо...»

Скорбь генерала Бессонова в эти минуты заставляет нас вспомнить муку сержанта Васкова — это тяжкая, надсадная ответственность за судьбы, за жизни других. Вина.

Но вина ли?..

Финальная сцена в фильме «Горячий снег» вершит спор, который негласно разворачивается ранее между Кузнецовым и Дроздовским, между генералом Бессоновым и членом Военного Совета Весниным. Спор об осмысленной и бессмысленной жестокости войны.

Это спор, прежде всего, Кузнецова с Дроздовским, который с преступной безответственностью пытается распоряжаться жизнью людей на войне. Без достаточной необходимости, из чистой фанаберии, посылает он на верную смерть бойца Сергуненкова. Из-за его легкомыслия и несмотрительности погибла девушка, которую любят и Дроздовский, и Кузнецов, — санинструктор Таня. За кажущейся смелостью и бравадой лейтенанта Дроздовского явственно ощутима слабость духа, оборачивающаяся истерией.

Не только Кузнецов, но и Бессонов, Веснин по сути своей — антиподы Дроздовскому. Их взгляд на войну суров, трезв и справедлив. Однако напряжение войны, напряжение этого сражения так велики, что не выдерживает порой даже такой незаурядный военачальник, как Веснин (артист А. Кузнецов). Его нервы сдают, и он просит генерала Бессонова раньше времени ввести в бой резервы, потому что «там люди гибнут». «Солдаты»— жестко отвечает ему генерал Бессонов.

«— А вы не помните, что они еще и люди?

— Нет, не помню,— отвечает Бессонов.— Не имею права. Иначе начну думать, что у них есть отцы, матери, дети. Что их ждут дома. Тогда трудно будет на смерть их посылать, Виталий Исаевич! А приходится».

Это говорит человек, у которого только что пропал без вести сын, вчерашний выпускник военного училища. И говорит Бессонов — Жженов эти слова так, что зрителю ясен весь их затаенный, глубинный смысл. Ради людей, ради страны, ради добра в конечном счете он, генерал Бессонов, обязан перешагнуть через себя, через свое сердце, через свою боль, через чувство вины перед всеми, кого он посылает на смерть, перед их близкими и родными, чтобы сдержать врага, чтобы, пока можно, держать резерв, чтобы не дать возможность выйти Паулюсу из окружения. В этой его долг, его мужество, его место в общей борьбе за торжество человечности на Земле.

Он надеется, верит, что солдаты, которых он посылает на смерть, понимают его. Услышав, как все еще, не смотря ни на что, стреляет по танкам орудие Кузнецова, генерал говорит: «Оно еще днем должно было погибнуть.— И, продолжая спор: — Да, я помню, что они не только солдаты. И хочу надеяться, что они знают, за что здесь льется кровь. Выдержать хотя бы еще один час!..»

Фильм «Горячий снег», как и фильм «А зори здесь тихие...», открывает нам не только жестокую беспощадность войны, но и равновеликую меру героизма, мужества, самоотверженности наших солдат. Фильмы свидетельствуют: что они, эти солдаты, знали, за что «льется кровь».

Фильмы заставляют задумываться о главном: насколько жизнь должна быть ценность того, что куплено такой ценой, за что с таким бесстрашием и самоотвержением лили кровь, шли на смерть миллионы советских людей.

Сострадая муке сержанта Васкова или генерала Бессонова, мы скорбим вместе с ними над безвременными жертвами войны, ужасаемся гибели полюбившихся сердцу девчонок из отделения Федота, смерти будущих матерей, поражаемся силе духа, выносливости и мужеству мальчишек-артиллеристов, выдержавших бешеный натиск танков врага.

И ясно понимаем то, ради чего шли на смерть эти девчонки и мальчишки из «рвущих сороковых».

Они защищали Родину.

Этим все сказано.

Феликс КУЗНЕЦОВ.